

Резару не пришлось долго ждать, когда его вытащат на суд, в отличие от первого раза, когда его привели в город, на этот раз ополчение удостоверялось, что обошлось с ним так грубо, как только можно, рабы и другие обитатели шахтерского города, безусловно, оценили вид того, как его столкнули на землю, и Резар почувствовал себя Иисусом.

Но в отличие от Иисуса Резар не творил чудес, не делал добрых дел и не ходил в их храмы, чтобы избить торговцев. На самом деле он ничего не делал, но, опять же, он был носителем класса смерти, что считалось табу, в мире, где была гарантирована вечная жизнь, он был одним из немногих, способных причинить смерть, навсегда. Людям, как правило, не нравятся такие вещи.

Это был практически прямой путь с колокольни и рыночной площади к входу в шахту, однако к западу от нее была церковь, а к востоку — сторожевая будка, из которой его только что вывели. Расстояние между обеими постройками составляло примерно сто метров, сам город был не таким уж большим, так как большинство рабов спали в шахтах или под землей. Так или иначе, этого расстояния было достаточно, чтобы Резара забросали гнилыми фруктами, дерьмом и камнями, и они ранили... сильно.

В конце концов он добрался до ступеней небольшой деревянной церкви, о ней особо нечего сказать, это была просто массивная деревянная хижина.

У Резара было какое-то чувство, он не был точно уверен, возможно, до своей загрузки он был религиозным человеком, но теперь он сомневался, что это имеет значение. Елизиум принимал не только человечество, но и его религию, а в мире, где всем были коды и алгоритмы, бегало множество богов, по сути, единственные уникальные разумные ИИ в игре, кроме монстров.

Церковь находилась на небольшом холме, к ее патио вело около дюжины ступеней, где стоял священник, который выглядел так, как будто не ел как следует в течение нескольких месяцев, с распятием в одной руке и медальоном с надписью sub, с золотыми крыльями, простирающимися от его спины. В целом он выглядел или скорее выглядел очень святым..., если уж считать святым священника, который находится на грани голодной смерти и готов на все, чтобы получить немного дополнительного «пожертвования» для своего прихода.

Для Резара это была веселая игра, он собирался умереть, поэтому было довольно забавно пытаться выяснить, почему люди, вовлеченные в этот фарс судебного разбирательства, были в него вовлечены. Священник выглядел худым, как тростинка, ублюдок, вероятно, не получал достаточно жертвований для содержания своего прихода, и это помогло бы пополнить казну божьего дома и его живот. Рядом с ним стояла Леонора; Резар должен был признать, что это лучшее имя, чем Рыжий, оно просто скатывалось с языка.

Она была там, потому что у нее не было выбора, сейчас у нее не было никакой возможности отстаивать справедливость, поэтому все, что она могла сделать, это плыть по течению. А рядом с ней стоял единственный человек во всем городе, который был опрятно и экстравагантно одет. Светлые волосы зачесаны назад, блестящие и такие сияющие, что, казалось, отражали солнце. Если бы Резару пришлось дать совет, он бы сказал этому парню полегче обращаться с гелем.

На нем был темно-бордовый бархатный блейзер, очень красивые черные брюки и боевые сапоги. Под всем этим у него была простая белая футболка. Современная одежда в фэнтезийном мире, которого ожидали, средневековая одежда отстой, но цена на такую одежду была не дешевой. Так или иначе, он был идеальным воплощением красоты, его небесно-голубые глаза могли просто привлечь вас, совсем не похожие на темно-полуночно-синие глаза Резара, которые ни на что не годились, кроме как пугать дерьмо из любого, кто слишком долго смотрел в эти адские шары.

Вот и он — мозг всех его нынешних несчастий. Его откровенная ухмылка наглости очень раздражала Резара. Он просто не знал почему, но этот парень действовал ему на нервы, он делал его нервным, но кроме того ему очень хотелось ударить его по яйцам и растереть его лицо в большой куче вонючего дерьма. Такие ужасные мысли для пятнадцатилетнего, но Резару было все равно, он был совершенно уверен, что ему было больше двадцати, прежде чем его загрузили; у него было больше чем достаточно прав проклинать черт возьми!

«Мы собрались сегодня, чтобы стать свидетелями судебного процесса над этим...»

«Почему ты вообще убил ту девушку?»

Резар внезапно спросил, прервав священника, отводя взгляд к мистеру Высокому, блестящему и красивому. Леннора выглядела так, как будто проглотила камень, но была ли она труслива или нет, Резар не думал, что он был тем человеком, который тихо пойдет на смерть, в конце концов его впустили во весь этот беспорядок, потому что он трахнул мать своего врага. Так что самое меньшее, он хоть что-то знал о своем характере.

Был он хорошим человеком или нет, это никак не меняло того, что Резар был очень злопамятным, и у него язык был острее бритвы и выражающийся с особым отсутствием страха. Он был живым, ходячим, говорящим стихийным бедствием. По крайней мере до тех пор, пока он не умрет, внести немного хаоса в процесс было бы неплохо, кроме того... он находил это странно привлекательным.

«Что ты имеешь в виду? Ты хочешь сказать, что я убил всех людей, которых ты так жестоко убил среди ночи, ты вырвал им глотки и съел их сердца! И тем не менее ты стоишь здесь, пытаешься оклеветать мою праведную персону. Я должен прикончить тебя на месте!»

Вот это да! Резар заморгал и откинул голову; он должен был признать, что этот парень застиг его врасплох. Он был хорош, действительно хорош, но какого черта у него нимб позади него, он что ли использовал какое-то харизматическое умение? Резар не знал как, но он должен был захватить себе одно из них. Может быть, так его нежить слушала его гораздо легче... но возможно в следующей жизни.

«Скажи, Леннора? Я думал, что только ты и твоя милиция вместе с ответственным доктором видели тела? Как, во имя Бога, он узнал, что я вырвал им глотки и съел их сердца, и откуда ты узнала, что я убил их ночью, ведь это могло быть и в ранее время вечером, рано утром.

Мне сказали, что информация засекречена, и даже если она распространилась, никто не получил бы полных подробностей или по крайней мере не так уж точно. Леннора, ты могла бы взять медальон и ответить мне?» — спросил Резар, поднимаясь по ступенькам.

«Нет необходимости, Резар, я никогда ничего не говорил мастеру Роланду об этом инциденте, и на самом деле он должен был находиться в отъезде из города, с целью уничтожения монстров в соседнем подземелье, до чуть меньше чем двадцать минут назад, когда он пришел и предложил нам устроить тебе суд честности». быстро и четко ответила Леннора.

Спокойное лицо красавчика Роланда перекопилось в мерзкой усмешке, аaaaa! Резар ненавидел это признавать, но даже нахмурившись; этот зад был почти идеальным. Конечно, Резар знал, что он был тоже был весьма неплох на вид, он же видел собственное лицо, да, достаточно, чтобы он мог действительно соперничать и превосходить того парня. Но он был покрыт грязью и сажей и был держателем класса смерти..., даже слепой назвал бы его уродливым.

«Это я! Я сказал мастеру! Как ответственный за вскрытие, я должен был убедиться, что высший орган знал точно, что происходит!» Резар посмотрел на очкастого толстяка и улыбнулся. Какого черта раб настолько толстый, и почему кто-то настолько толстый чертов доктор, серьезно!

«Ну ты не сказал бы....гм, ну ладно, давай тогда продолжим судебное разбирательство, меня зовет мое следующее перевоплощение»

Врач должен был держать язык за зубами. Роланд был умен, в тот момент, когда доктор открыл рот, чтобы заговорить, он понял, что ситуация далеко не так проста, как кажется. В истории появилось слишком много пробелов, а хуже всего то, что за него заступился самый подлый человек в городе. Очевидно, они заодно и оба замешаны в этом деле.

Даже Ленор смогла соединить точки и увидеть очевидную связь, в конце концов, именно доктор указал ей на Резара. Она была потрясена и, честно говоря, потрясена. Всего за несколько мгновений Резар не только доказал свою невиновность, но и заставил виновных раскрыть себя. Он был умным, пугающе умным. Но самое страшное было то, что он делал все это с улыбкой на лице.

Но даже если он и доказал свою невиновность, никто не мог ничего сделать для него. Роланд был самым влиятельным человеком в городе. Даже если бы он прямо сейчас пронзил ее мечом, никто не смог бы его остановить или что-либо сказать ему. Он был лордом, хозяином и полководцем. Но теперь его маска красивого и великодушного лорда была сорвана. Никто не мог остановить этот суд, но Роланд уже проиграл. И даже если Резар умрет, он уже опередил Роланда и всех остальных в этом городе.

Что же касается того, кто был виноват во всем этом переполохе, то он решительно шел навстречу своей смерти. Он действительно ничего не мог с этим поделать. Он не испытывал удовлетворения от справедливости. С чего бы ему? Ему все равно предстояло умереть. И хотя он не признал бы этого, Резар на самом деле полюбил эту жизнь, потенциал того, кем он мог бы стать, борьбу за свободу и зарабатывание денег со всеми этими рудами, да за такие деньги! И он собирается потерять все из-за какого-то психопата.

Он не испытывал удовлетворения, а был очень зол. Поэтому он не тратил времени даром, а подошел к священнику со спокойным выражением лица. Священник, мягко говоря, немного колебался. Это противоречило его вере, и он не хотел осуждать невинное дитя на смерть. Неважно, что он был держателем класса смерти, в доме господ все приветствуются. Священник хотел отступить, но Резар схватил его за руки и с улыбкой сказал:

"Не волнуйтесь, падре, мы скоро увидимся."

А потом Резар схватил медальон и сгорел. Но как раз перед тем, как почувствовать обжигающий, непростительный ожог святости и света, он почувствовал безошибочное прикосновение клыков и челюсти на своей шее, а потом все потемнело.

[ВАШ ПЕРСОНАЖ ПОГИБ!!!!!!!]

[ПЕРЕЙДИТЕ К ЭКРАНУ ПЕРСОНАЖА ДЛЯ СЛЕДУЮЩЕГО ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЯ]

<http://tl.rulate.ru/book/81055/3955250>